

Лина: Когда я впервые увидела его, то подумала, что он один из тех самовлюбленных супчиков¹, баловней судьбы, которым все сходит с рук. Он показался мне слишком напыщенным, слишком амбициозным, слишком нахальным. Он постоянно смеялся надо мной! Что бы я ни сказала, что бы я ни сделала.

Алексей: Потому что она вела себя как маленькая засранка.

Лина: Что-о?

*Алексей: (*улыбается)*

Лина: Ты же говорил, что я забавная!

Алексей: Забавная. Таких забавных маленьких засранок я давно не встречал.

*Лина: (*резко бьет Алексея кулаком в бедро)*

Алексей: Да-да, именно так она и делала. И продолжает делать сейчас! Слишком типично для маленькой засранки.

Лина: А он... Он все время улыбается своей улыбочкой «не придраться». Думает, очарует меня, сведет с ума, лишит рассудка... Эгоцентричный супчик!

Алексей: Я просто смотрю на тебя и не могу налюбоваться.

Лина: Бла-бла-бла.

Алексей: Вы видите? Она провоцирует меня.

Лина: Что-о? Поче... Я не... ом... м-м-м...

*(*целуются)*

¹ Супчик (здесь и далее) — ругательство. Значение: плохой человек. Пример текста: Ах ты супчик! Аналогичные конструкции: «Ну ты и крендель/перец/пельмень!»

Глава 1

Иногда у меня возникает желание уехать куда подальше, не объясняя причин и не оставляя контактов для связи. Взять только самое необходимое: плеер, несколько книг, теплую одежду, средства гигиены — и исчезнуть. Для всех. Но я делаю глубокий вдох, открываю глаза, достаю из сумки ежедневник и за десять минут свободного времени пытаюсь перекроить график, распланированный на будущую неделю. Или на месяц?

О нет! Совсем забыла! Я же обещала подготовить материал про хавортии¹ и выложить сегодня пост. Придется и это перенести — мне сейчас точно не до «Инстаграма». Надеюсь, я никого не подведу? И вот это ужасное чувство «как бы никого не подвести» душит меня, и я испускаю мучительный стон.

Не отрывая взгляда от дороги, мама протягивает мне пакетик с леденцами. Она думает, химозная дынная конфетка переключит меня с волны негодования на волну позитива? Если бы все было так просто... Но я зачем-то беру упаковку, кручу-верчу-треплю, пытаюсь ее вскрыть. Когда мама резко сворачивает влево, спеша перестроиться на

¹ Хавортия — род миниатюрных и карликовых суккулентных травянистых растений.

крайнюю полосу, пакетик наконец-то поддается — и на меня обрушивается ливень из желтых стекляшек в прозрачных фантиках.

Мама с беспокойством косится на меня, и я закатываю глаза, предвидя, какие изречения Далай-ламы последуют за этим взглядом.

— Что? — оттягиваю ремень безопасности и лезу под сиденье, чтобы собрать леденцы. — Я-спо-кой-на!

На самом деле я злюсь. Не на маму, не на себя, а на весь мир и на ситуацию в целом. Хотя нет, стоп! В этой ситуации есть вполне конкретный виновник, и его имя — Альберт Эдуардович.

Кто этот человек? Как он выглядит? Неделю назад я даже не знала, как зовут нашего арендодателя, а теперь его имя скрипит на зубах, словно песок. Так не делается, о таком предупреждают заранее! Нельзя за пару дней найти подходящее место, а уж тем более собраться и переехать. Да, конечно, он в своем праве и все такое, но арендаторы тоже люди!

Я отворачиваюсь и смотрю в боковое окно — понятия не имею, куда мы едем. Мама сегодня уже дважды была в новом помещении, а я лишь в общих чертах представляю, где оно находится. Знаю, что витрины нашего магазинчика будут выходить на оживленную улицу, и это плюс. А то, что квадратных метров станет в два раза меньше, — естественно, минус.

Ну что ж, придется размещать стеллажи с учетом планировки, используя каждый драгоценный сантиметр.

Мы подъезжаем к мини-маркету на углу двух улиц и паркуемся у обочины, в непопозволенном месте.

— Нам туда. — Мама указывает на жилое здание с десятком разномастных салонов на первом этаже. Она то и дело оборачивается, надеясь наконец-то увидеть грузовую «газель», которая следовала строго за нами, но потом затерялась в потоке автомобилей.

Я подхватываю партию эхеверий и иду следом за мамой, а на заднем сиденье авто остаются три флорариума¹. Я не смогла доверить их варварам в засаленных комбинезонах, несмотря на то, что каждый сосуд упаковала на совесть. В отличие от глиняных кашпо с малышками-суккулентами.

Мы спешим к входу — вторая дверь справа. Пока мама возится с ключами, я опускаю эхеверии на порожек и бегу за остальными растениями. На обратном пути сбавляю темп, чтобы ненароком не споткнуться и не разбить флорариум. И только остановившись на верхней ступеньке, немного расслабляюсь.

Последний рейс мы делаем вдвоем. Мама заметно нервничает — «газели» все так и нет, — а мой желудок противно скулит. Я не то что не обедала — даже не завтракала! Вывеска кафе через дорогу так и манит названием «Пицца-рай», но я, вновь обнявшись с суккулентами, захожу в пустое помещение.

Ничего так, свежо и уютненько. Стены светло-зеленые, удачного оттенка. Вот только если расположить стойку как раньше, для больших растений места не останется. Но я, кажется, видела нечто подобное в «Инстаграме», в про-

¹ Флорариум, растительный террариум — декоративная закрытая емкость из стекла или каких-либо других прозрачных материалов, предназначенная для содержания и разведения растений.

филе одной цветочной лавочки. Может, подсмотреть у них идею обстановки?

Лезу в сумку за телефоном, а достав его, вижу пропущенный вызов.

Что за день такой!

Мысленно считаю до двадцати, но это не помогает. Зажмуриваюсь и начинаю счет заново. А ближе к семнадцати открываю глаза, подхожу вплотную к витрине и, заметив суету под окнами — эти нерасторопные грузчики наконец-то приехали! — усаживаюсь на кусок картона, что лежит на подоконнике.

— Привет, Ник! Прости, совсем забыла, что сегодня суббота.

Еще после сдачи первой сессии мы придумали традицию: раз в неделю встречаться в «Шоколаднице» и болтать о том о сем. У заочников жизнь куда менее насыщена, они не имеют привычки сближаться. По крайней мере, так считают многие.

Ника атакует словесно-автоматной очередью:

— Ну нормально! Я ее жду, значит, а она забыла. Названиваю — не реагирует! Ты записывай, что ли, веди ежедневник, если за неделю все из головы успевает выветриться. Привет! — смеется она. — Ты куда пропала-то? Парень, что ли, появился?

— Ага, парень, — смотрю на грузчиков, которые стремятся захватить несколько коробок разом, и начинаю кипеть от злости. Мама максимально деликатна с этими криворукими — а те, только отвернись, в пять секунд угробят все растения. — Слушай, Ник! Я не смогу к тебе сегодня присоединиться, извини еще раз.

И пусть выпить кофе и слопать пирожное мне жутко хочется, я даваю в себе эти желания. Наши традиционные субботние посиделки придется отменить.

— Значит, угадала. Парень! — еще больше оживляется она.

— Да какой парень? — Выскакиваю на улицу, не в силах спокойно наблюдать за этим безобразием, и саркастично цежу сквозь зубы: — Крас-са-авчики!

Видимо, получается громко и отчетливо, потому что Ника спрашивает:

— У тебя их несколько?

— Двое. И они преклонного возраста.

Одногруппница вновь смеется.

— Тяжелый случай!

— Ник, слушай, мне реально некогда. Мы тут переезжаем. В смысле, не мы, а наш магазин.

— И как теперь вас найти?

Оборачиваюсь, чтобы разглядеть табличку на здании.

— Московская, восемнадцать. Мы пока без вывески.

— Я как-нибудь заскочу. Любопытно.

— Хорошо, увидимся!

Завершаю вызов и подхожу к маме. Возле нее уже образовалась целая гора: витрины и стеллажи, разобранные на отдельные полки; металлические стойки и подвески, завернутые в полиэтиленовые пакеты; десять ящиков с растениями, каждое из которых было хорошо упаковано еще с утра, когда казалось, что времени еще вагон, и несметное количество мелких коробок. В них мы, буквально в последние полчаса перед приездом службы грузоперевозок, судорожно раскладывали оставшиеся кактусы, седумы, хавортии, милашки-каланхоэ, фиалки, пустые кашпо и вся-

кую мелочь и не могли не переживать за самочувствие каждого при транспортировке.

А сейчас эти два недочеловека практически швыряют малышей на асфальт!

— Ма-ам! — вырывается из меня, когда одно бездушное тело собирается сделать пирамиду из коробок с суккулентами.

Мама тоже тревожится. Но это не мешает ей вежливо апеллировать словами:

— Молодой человек, занесите, пожалуйста, только мебель и упакованные ящики, а с открытыми коробками и отдельными растениями мы разберемся сами.

Я выхватываю из чужих медвежьих лап кадку с каучконосным фикусом и, сдерживая себя, чтобы не выругаться в голос, направляюсь к дверям магазина.

Спасибо, Альберт Эдуардович! Было так любезно с вашей стороны помочь женщине в ее и без того катящемся под гору мелком бизнесе!

Грузчики с ухмылкой таращатся на меня, когда я берусь за объемную коробку с кактусятами. Она не тяжелая, но громоздкая, и я выглядываю из-за нее, чтобы не оступиться. Иду неторопливо, вымеряя каждый шаг, а когда оказываюсь внутри помещения, нестерпимо хочется показать наблюдателям неприличный жест. Но я ставлю коробку у стены и принимаюсь осматривать своих «малышей», делая вид, что на гоблинов из «газели» мне наплевать. Хотя внутри меня бушует тайфун.

Вообще-то я безумно люблю то, чем мы с мамой занимаемся, и готова часами нянчиться с растениями. Но сейчас, помимо негодования и голода, я испытываю усталость.

Поэтому могу думать лишь о горячей пенной ванне, в которой я буду лежать уже сытая и в меру довольная.

— Все, уехали! — докладывает мама и оглядывается по сторонам. — Надо бы сдвинуть это к стене, чтобы не мешалось на проходе.

Я, кстати, тоже об этом подумала, когда входила. Поэтому без лишних слов отправляю кактусы на окно и присоединяюсь к маме.

Мы корячимся с мебелью минут пять-семь, не больше. Со стороны, наверное, кажется, будто две сумасшедшие феминистки стремятся доказать всему миру, что способны свернуть горы и без мужского участия. Но на самом деле ни я, ни мама не являемся приверженцами этой идеологии, просто...

Снаружи раздается странный звук, который заставляет вздрогнуть всем телом.

Я первая выбегаю на улицу. О, нет! Не-е-ет!

Две коробки с сенполиями опрокинуты, что-то похожее на третью — виднеется под колесами. Кругом глиняные черепки, размазанный грунт и... вдавленные в асфальт пахифитумы.

Падаю на колени и, будто не веря своим глазам, заглядываю под машину. У меня невольно вырывается протяжный стон. Хватаюсь за уцелевшие фиалки, подгребаю их к себе, осматриваю со всех сторон. От осознания увиденного мне хочется разрыдаться. И тогда я резко вскакиваю, собираюсь садануть по этой вылизанной черной убийце с надписью RANGE ROVER на багажнике хоть чем-нибудь: ногой, рукой, кирпичом — мне сейчас все равно. Но из машины, к моему счастью, выходит ее хозяин, и я без малейшей заминки обрушиваю весь гнев на него:

— Ты совсем слепой, что ли? — кидаюсь ему навстречу. Любезничать, как мама, не собираюсь.

Кстати, мама уже стоит у меня за спиной. Чувствую ее руку у себя на плече и задыхаюсь от возмущения: ну как она даже сейчас может оставаться такой спокойной?!

Кажется, парню нет никакого дела до нас. Он осматривает свою поганую тачку; заметив что-то — может, царапину, — вскидывает руки и запускает пальцы в небрежно уложенные волосы.

— Ч-черт! — срывается с его губ.

Наши взгляды встречаются. И я еще больше злюсь, потому что он вдруг премило улыбается.

— Простите, ради бога! Я не хотел!

Что-о? Простите? Не хотел?

Мама спешит уладить ситуацию, но я не даю ей вставить и слова.

— Если есть бог на этом свете, есть и дьявол! — задыхаюсь, меня просто разрывает от возмущения. — И этот дьявол, кто бы мог подумать, ездит с выданными в преисподней правами! И номерами тоже!

Вместо того чтобы как-то оправдаться или ответить на мой выпад, этот папенькин сынок снова улыбается. Вот так запросто: смотрит на меня и улыбается.

Как же бесит!

Глава 2

- Дай мне хотя бы шанс проявить себя!
- У тебя будет шанс. И не один.
- Но когда?!
- Не сейчас.
- Слушай, ты говоришь мне это каждый раз...

Тут отец перебывает меня:

- Хватит!

Он садится в свою машину, демонстрируя полное отсутствие интереса к данному вопросу, да и ко мне в целом.

Но прежде чем уехать, все-таки опускает стекло.

- Алексей, скажи, чего тебе не хватает?
- Ты даже не взглянул на мой проект!
- Алексей, зачем тебе все это нужно? Гуляй, пока молодой, получай от жизни удовольствие. Успеешь!

Да что за черт!

— Я получаю удовольствие. Именно от этого! К тому же дело перспективное!

- Не смейся меня.
- Смешон сейчас ты!
- И не держи за идиота, я это ненавижу.
- Мне кажется, за идиота здесь держат меня!
- Тебе лишь кажется.

Его «Майбах» почти бесшумно трогается с места, а я продолжаю выкрикивать вслед:

— Запомни это: я — не ты! И тебе не понять моих удовольствий!

Приваливаюсь к капоту своей машины и несколько минут стою неподвижно, соображая, что делать дальше. Собрался же с ним поговорить на равных: показать, объяснить, убедить, доказать! Но он опять за свое. Сколь-ко-мож-но?!

Сажусь за руль — сейчас только он способен меня понять и спасти. Путь. Мне нужен длинный и долгий путь, и без разницы, куда ехать.

В салоне душно. Я включаю кондиционер, надеваю солнечные очки и вдруг вспоминаю про Шушу. Точно!

— Оль, привет! Как отдыхается? ... Да вот, чувствую себя дураком, что отказался от такого приглашения... Ждете? Меня? А-ха-ха. Говоришь, все еще в силе? — осматриваюсь, решая, как лучше выехать отсюда, чтобы не задеть тачку какого-то умника, брошенную посреди дороги. Смотрю в зеркало заднего вида, но ловлю там свое отражение. Ухмыляюсь. — Уже еду!

И сдаю назад.

Вот черт!

Что-то глухо бьется о задний бампер, а потом недовольно хрустит под левым колесом...

Опускаю голову на руль — в виски впиваются дужки очков. Снимаю их и откидываю на пассажирское сиденье. Надеюсь, ничего серьезного: ни кошки, ни собаки, ни... Пф-ф! Даже думать о таком не хочется!

Растираю ладонями лицо и выхожу из машины.

— Ты совсем слепой, что ли? — доносится со стороны.

Но я спешу убедиться, что никто не пострадал. Обхожу машину, заглядываю под колеса, а там какие-то коробки. Кажется, никто... если не брать в расчет салат, который я размазал по асфальту.

А потом замечаю царапину на бампере.

— Ч-черт!

Оцениваю то, что лежит рядом, и понимаю — все это ассорти для цветочного магазина, а девушки, которые сейчас прожигают меня взглядами, по всей видимости, головой отвечают за сохранность своих подопечных.

— Простите, ради бога! Я не хотел! — стараюсь улыбнуться, как бы глупо это ни выглядело. Ведь все не так страшно и легко поправимо.

Но одна из девушек настроена решительно: она не собирается прощать меня ни за какие коврижки.

— Если есть бог на этом свете, есть и дьявол! И этот дьявол, кто бы мог подумать, ездит с выданными в преисподней правами! И номерами тоже!

Ухмыляюсь невольно. А она забавная!

— Ты издеваешься? Тебе весело? Ты не только слепой, но еще и тупой!

Девушка кидается на меня с кулаками, но вторая успевает схватить ее за локоть.

Еле сдерживаюсь, чтобы не рассмеяться. Поэтому отворачиваюсь и улыбаюсь встречным прохожим.

— Ты посмотри, ему еще и смешно!

— Я искренне прошу у вас прощения и готов возместить все убытки, — обращаюсь ко второй девушке, которая способна более адекватно оценить ситуацию, и достаю из кармана айфон. — Вы только скажите, сколько я вам должен, и я сейчас же переведу необходимую сумму.

А сам искоса поглядываю на фурию, готовую в любой момент разорвать меня на кусочки.

Она реально смешная. Девчонка еще совсем, даже бровки домиком. Вся такая светлая от природы, но в душе, похоже, бунтарка.

Спохватываюсь запоздало:

— Слушайте, давайте я для начала помогу вам это все занести, а то... как вы сами-то?

— Да уж как-нибудь!

Стараясь не реагировать на гневные выпады, продолжаю:

— А потом мы решим финансовую часть проблемы.

Отправляю айфон обратно, наклоняюсь и как можно аккуратнее берусь за одну из уцелевших коробок.

— Куда прикажете доставить?

— Туда, — указывает на витрины неподалеку вторая девушка.

— О'кей.

Слышу, как они за моей спиной переговариваются, и из реплик понимаю, что это мама с дочкой.

Заношу ценный груз в полупустое помещение (похоже, это их магазинчик, и он еще даже не открылся) и возвращаюсь обратно. По пути замечаю, как маленькая злючка укладывает в коробку покалеченные растения, бережно смахивая с них землю.

— Простите меня еще раз! — не сдерживаю очередного порыва извиниться. — Дело в том, что кто-то бросил свою «Киа» посреди дороги. У меня не было выхода, кроме как сдать назад. Ваши коробки стояли слишком близко к моей машине, и их нельзя было увидеть в зеркало. Мне очень жаль! Правда, жаль! И я ни в коем случае себя не оправдываю.

«Мама» смотрит в сторону «Киа» и рассеянно произносит:

— С кем не бывает.

Присаживаюсь на корточки рядом с ними, спеша помочь. Тянусь за кактусом, который лежит на черепках своего домика, в миллиметре от колеса, кладу его на ладонь и пытаюсь пошутить:

— Парень, ты не представляешь, как тебе повезло!

— Да уж, повезло! — язвительно хмыкает девушка.

Ясно вижу, что действую ей на нервы, поэтому отправляю чудом выживший кактус к его сотоварищам, беру в руки надорванную коробку и прижимаю к животу как можно плотнее, чтобы еще и целую компанию зеленых колючих прыщиков ненароком не растереть об асфальт.

«Мама» догоняет меня у входа.

— Извините, как вас по имени?

Останавливаюсь.

— Алексей.

— Алексей, — голос ее дрожит, она отчего-то волнуется, но говорит мягко, без спешки, — это вы должны простить меня за безалаберность. Та «Киа», — она оборачивается и кивает в сторону красного авто, — моя. Когда мы подъехали, места на парковке были заняты, и я решила временно приткнуться сбоку. Собиралась отогнать машину во дворы, как только выпадет свободная минутка, а потом забыла. Да и не было ее, минутки этой. И вот... Сама виновата.

От ее признания мне становится жутко неудобно.

— Мне тоже надо было быть более внимательным, — пожимаю плечами и пропускаю ее вперед, внутрь помещения.